

Телефон зазвонил, когда Шэнь Цзя ещё спал. Настойчивый, сухой трезвон раздавался вновь и вновь, пока он наконец с трудом не разомкнул веки, сморщившись от резкого звука.

Всю ночь он пролежал прямо на голом полу, и теперь всё тело ломило, а мышцы затекли. На бледном лице темнели залегающие под глазами тени, следы вчерашних слёз ещё не высохли, а кончик носа и уголки глаз болезненно покраснели.

— Алло?.. — пробормотал он сорванным, охрипшим голосом.

Человек на том конце провода мгновенно перепугался:

— Учитель Шэнь! Вы почему еще не в саду?! Дети давно собрались! И что у вас с голосом...

Прикрыв динамик ладонью, Шэнь Цзя глухо прокашлялся и перебил коллегу:

— Прости... Мне что-то нездоровится. Передай заведующей, что я беру отгул, пожалуйста.

— Нездоровится? Что случилось? Заболели? Насколько всё серьезно?

Молодой воспитатель сыпал вопросами без остановки. Из-за дикой бессонницы у Шэнь Цзя раскалывалась голова, поэтому, кое-как выдавив пару скомканных фраз, он поспешно положил трубку.

Шэнь Цзя никогда не отличался общительностью. В детском саду его отношения с коллегами ограничивались сухой вежливостью, и лишь этот молодой учитель, устроившийся пару месяцев назад, постоянно пытался завязать с ним разговор.

Порой Шэнь Цзя казалось, что из этого мог бы выйти толк, что они могли бы подружиться. Но в его душе слишком глубоко укоренилось въевшееся с детства убеждение: «Я никудышный человек, со мной тяжело». Повернуть вспять эти мысли было почти невозможно, и Шэнь Цзя давно разучился верить кому-либо, кроме Юй Сяньхана.

Ведь только Сяньхан когда-то протянул ему руку помощи. Только Сяньхан не отвернулся от него, не презирал за замкнутый, почти мрачный характер. И только Сяньхан дарил ему тепло и заботу.

При этой мысли грудь снова сжало тоской.

Сегодня они разводятся. Юй Сяньхан больше не тот человек, которому он может доверять.

Сидя на полу, Шэнь Цзя отправил Сяньхану сообщение с предложением времени встречи, после

чего принялся просматривать объявления об аренде квартир. К тому моменту, как он подобрал подходящий вариант и готов был договариваться, наступил полдень, а Юй Сянхан так ничего и не ответил.

Где-то в глубине души ещё теплилась глупая надежда, будто муж может передумать. Но вчерашнее брезгливо-раздраженное выражение лица Сянхана и его жестокие слова неустанно твердили об одном: в этом браке больше не за что цепляться. Сянхан давно всё решил.

До назначенной встречи оставалось два часа. Одиноким и потерянным, Шэнь Цзя прислонился спиной к кровати и уставился на свой безымянный палец. Длинные, густые ресницы бросали тень на щеки. Стоило ему опустить взгляд, как в глазах — обычно чуть изогнутых, словно для мягкой улыбки — пропадал всякий свет, уступая место беспросветной хандре.

В оконном стекле гостиничного номера смутно отражался его силуэт. Черные волосы длиной до плеч растрепались, обнажая тонкую белую шею с отчетливо выступающим позвонком.

Шэнь Цзя не стал приводить в порядок прическу. Он лишь обнял колени и уткнулся в них лицом, отрешенно уставившись в пустоту. В углу этой чужой комнаты он походил на истощенного черного кота, лишенного дома и защиты. Чтобы хоть немного согреться, оставалось только свернуться клубочком и уткнуться носом в собственную шерсть.

Настала пора выходить. Шэнь Цзя нехотя поднялся, умылся и переоделся в чистое. Он даже не замечал, когда успел так сильно исхудать: раньше эта одежда сидела идеально, а теперь светло-серая кофта с длинным рукавом висела на нем мешком, да и джинсы оказались велики в талии.

Подъехав к зданию регистрационной службы, Шэнь Цзя обнаружил, что Юй Сянхана всё ещё нет. Ничего не оставалось, кроме как встать у входа и терпеливо ждать.

В прошлые годы, когда они только встречались, Сянхан часто опаздывал. По натуре невнимательный и рассеянный, он вечно что-то забывал перед выходом, поэтому почти всегда задерживался. Но тогда Шэнь Цзя казалось, что каждая минута, проведенная в ожидании любимого, — это тоже счастье.

А теперь они стояли на пороге развода, и Юй Сянхан снова опаздывал.

Каждая их встреча будто бы никогда не была для Сянхана чем-то действительно важным, чем-то, куда стоит прийти вовремя. Он опаздывал на свидания, он опоздал на развод. И Шэнь Цзя вечно ждал его. Ждал тогда, ждет и сейчас — в, возможно, самый последний раз в жизни.

Спустя еще двадцать минут Шэнь Цзя заметил, что у припаркованной на противоположной стороне улицы черной иномарки открылась дверь.

Из машины вышел мужчина в брюках и сорочке с расстегнутым воротником. Это был Юй Сянхан.

Он приехал давно. Просто сидел в салоне и не спешил выходить.

Когда Сянхан подошел ближе, Шэнь Цзя сразу бросились в глаза яркие засосы на его шее. Влажные у корней черные волосы и легкий румянец, разлившийся по скулам, довершали картину.

В то же мгновение Шэнь Цзя всё понял.

Юй Сянхан приехал не один — он был с тем молодым парнем. Они знали, что Шэнь Цзя ждет у входа, но все равно предавались утехам прямо в машине.

Шэнь Цзя казалось, что после вчерашнего разговора и предложения развестись он уже пережил самую дикую боль. Но то, как поступил Сянхан сегодня, распорол душу окончательно.

Вчера ночью Шэнь Цзя задыхался от слёз и не мог вымолвить ни слова, а Сянхан в это время кувыркался с любовником.

Неужели этот брак был для него настолько ничтожен?

Неужели десять лет отношений не заслужили хотя бы паршивого подобия уважения напоследок?

— Чего не заходишь? — спросил Юй Сянхан. Дыхание у него всё еще было сбитым.

Не дождавшись ответа, он сделал шаг к дверям, но Шэнь Цзя резко схватил его за рукав.

— Ты... ты ведь давно приехал? — вытолкнул он из себя слова, будто преодолевая сопротивление судорожно сжавшегося горла.

— Какая разница, когда я приехал? Главное, что я здесь, — отрезанно ответил Сянхан.

Шэнь Цзя отвернулся и закрыл глаза, сделав глубокий вдох, чтобы сдержать подступающий к горлу металлический привкус крови.

Юй Сянхан вырвал рукав и раздраженно бросил:

— Так мы разводимся или нет?

— Разводимся, — тихо отозвался Шэнь Цзя. — Я согласен.

Он разомкнул веки и первым шагнул под арку здания.

Сянхан рассчитывал, что Шэнь Цзя пойдет на попятную или всплакнет, но тот не сделал ни шага назад. На душе у Юй Сянхана стало тяжело.

— Вы точно всё решили? — переспросил сотрудник, переводя взгляд с одного на другого.

Шэнь Цзя молча кивнул. Юй Сянхан помедлил.

Спустя паузу он тихо спросил:

— Ты вчера... вернулся раньше и всё видел, да?

Сегодня, когда он выходил из чужого авто, Шэнь Цзя не задал ни единого вопроса. Но Сянхан не верил, что ему правда всё равно.

Раньше, стоило Шэнь Цзя узнать об измене, как его глаза тут же наливались слезами, а на губах появлялась жалкая, натянутая улыбка — он из всех сил делал вид, будто ничего не произошло. Сегодня же он был поразительно спокоен.

Лишь сейчас, за те десять минут, что оформлялись бумаги, Сянхан наконец осознал, отчего Шэнь Цзя так непреклонен. Он мог занять такую позицию только в одном случае: если своими глазами видел и своими ушами слышал то, что растоптало его надежду.

Тихий, покорный и безропотно прощающий муж, которым Шэнь Цзя был все эти годы, вчера просто больше не смог себя обманывать.

Шэнь Цзя не ответил. Он лишь повернул голову и посмотрел на Сянхана.

Взгляд его был настолько долгим, пристальным и внимательным, что у Юй Сянхана внезапно сжалось сердце.

В поисках страсти он завёл молодого любовника, но теперь, под молчаливым взором пресного и наскучившего мужа, вдруг почувствовал щемящую тоску по этой тихой, безоглядной любви. В памяти сам собой всплыл день шестилетней давности: они стоят здесь же, в белых рубашках на фоне красного полотна, счастливые и улыбающиеся.

— Я... — вырвалось у Сянхана.

Под этим немигающим взглядом в голове мелькнула мысль: а действительно ли стоит разводиться?

Разве короткая вспышка страсти на стороне сможет заменить годы этого простого, уютного брака?

— Сянхан, будь счастлив после развода, — тихо произнес Шэнь Цзя.

Голос его звучал мягко, но эти слова напрочь срубили все сомнения Юй Сянхана.

«Ничего страшного, — успокаивал он себя. — Шэнь Цзя всё еще любит меня. Даже после развода я буду ему нужен. Ничего не изменилось. Если я потом пожалею, стоит только поманить — и он обязательно вернется».

Заглушив этим утешением внезапную тревогу, Юй Сянхан вернул себе привычный самоуверенный и властный вид.

Выйдя на улицу, он бросил через плечо:

— Шэнь Цзя, тебе есть где жить?

Сянхан уже собрался предложить ему временно вернуться в их квартиру, но Шэнь Цзя качнул головой и ответил, что уже снял жилье.

В этот момент стекло черного седана напротив опустилось. Сидевший за рулем парень помахал им рукой через дорогу. Внимание Сянхана тут же переключилось.

— Ладно. Тогда я пошел. Если что — пиши.

Он бросил пару неопределенных фраз, так нелепо и суетливо поставив точку в их десятилетней истории.

Шэнь Цзя даже не успел сказать «прощай». Парень на той стороне улицы уже вышел из машины и направлялся к ним, поэтому Шэнь Цзя просто проглотил произнесенное слово.

Их брак начинался так торжественно и серьезно, а закончился тем, что Юй Сянхан без оглядки устремился к кому-то новому. Ни объяснений, ни извинений за измену — ничего.

Всё, что связывало Шэнь Цзя и Юй Сянхана, превратилось в дешевую, фальшивую пьесу. Любовь и годы, прожитые вместе, оборвались здесь и сейчас.

Шэнь Цзя стоял неподвижно, наблюдая, как Сянхан обнимает того парня, как они, взявшись за руки, садятся в авто. Лишь когда машина скрылась из виду, к нему вернулась способность двигаться, и он медленно повернулся.

Он забрал багаж из отеля, сдал номер и вызвал такси до места встречи с риелтором.

— Господин Шэнь, верно? — Увидев чемодан в руках Шэнь Цзя, ждавший у ворот жилого комплекса мужчина поспешил навстречу. — Я думал, мы сначала осмотрим квартиру, и если вас всё устроит, сразу подпишем договор.

Риелтор Сюй отер пот со лба и повел клиента на территорию дома.

— Да... Мне нужно въехать сегодня же.

Несмотря на летнюю жару, Шэнь Цзя был в кофте с длинным рукавом и брюках, но, в отличие от обливавшегося потом агента, у него лишь на кончике носа выступили мелкие капельки.

Они поднялись в квартиру. Окинув помещение быстрым взглядом, Шэнь Цзя отметил, что жилье хотя и небольшое, но может похвастаться светлым, залитым солнцем балконом.

— Брат Сюй, давайте остановимся на этом варианте. Договор с собой? — спросил Шэнь Цзя, выходя с балкона.

Риелтор Сюй закивал и поспешно достал из портфеля бумаги.

— А почему цена настолько ниже той, о которой мы говорили изначально? — с недоумением спросил Шэнь Цзя, вглядевшись в цифры.

Агент виновато улыбнулся и сбивчиво пояснил:

— Да тут... понимаете, хозяину срочно понадобились деньги, вот он и велел сдать подешевле, лишь бы быстрее.

Вспомнив вчерашний ночной звонок от того богатого молодого господина, требовавшего сдать квартиру Шэнь Цзя за копейки, Сюй снова утер мокрый лоб.

Заметив, что клиент все еще сомневается, агент добавил:

— Господин Шэнь, да вы не переживайте! Мы же столько лет знакомы. Помните, когда вы с господином Юй искали жилье, я разве хоть раз вас подвел? Так что цена низкая не из-за подвоха, с квартирой всё в полном порядке, честное слово!

При упоминании прошлого Шэнь Цзя опустил глаза.

Когда они с Сянханом только поженились, денег на собственное жилье не было, приходилось снимать. В чужом городе не было ни связей, ни знакомых, а сторонние агенты, видя, что перед ними приезжие, норовили обмануть. Тогда-то риелтор Сюй сам вышел на них и предложил помощь.

Он всегда проявлял участие: раз в пару месяцев навещался узнавать, всё ли в порядке, а три года назад, когда они наконец решились на покупку своей квартиры, именно Сюй помог сбить цену до минимума, благодаря чему они с Сянханом смогли пустить корни в этом городе.

— Кстати, господин Шэнь, а с чего вдруг вы решили снимать отдельное жилье? Вы... поссорились с господином Юй?

Шэнь Цзя очнулся от воспоминаний, качнул головой и спокойно произнес:

— Мы развелись.

— Раз... развод?! — Агент обомлел и невольно выпалил: — Но почему?

— Да нипочему. Просто... не сошлись характерами.

Шэнь Цзя не любил посвящать посторонних в личные дела. Развивать тему он не стал и молча принялся за скрепление договора подписью.

— А... ну... бывалого не воротишь, — попытался сгладить неловкость Сюй. — Раз не сошлись, так и правильно, что разошлись, чем мучиться дальше. Вы же еще молодой, господин Шэнь, обязательно найдете кого-нибудь получше.

Агент окинул взглядом своего жильца: чистая белая кожа, аккуратное миниатюрное лицо, взгляд мягкий. Казалось, шесть лет брака не оставили на нем никаких следов — перед ним стоял всё тот же парень, только-только окончивший университет, каким Сюй его и запомнил.

Впрочем, перемены всё же были.

Сюй с невольным стеснением засмотрелся на выступающие тонкие косточки запястья, обтянутые бледной кожей.

По сравнению с тем, каким он был шесть лет назад, Шэнь Цзя ужасно исхудал. Щеки запали, а лицо выглядело болезненно-белым, бескровным и изможденным.

Судя по всему, этот брак и впрямь был не самым счастливым.

Шэнь Цзя отложил ручку и еле слышно пробормотал:

— Какой уж молодой... Мне уже тридцать два.

Агент не расслышал и переспросил: «Что?», но Шэнь Цзя лишь качнул головой и протянул ему подписанный договор.

— Спасибо тебе, брат Суй. Я думал, придется дольше прожить в отеле, а ты так быстро помог мне найти квартиру.

Шэнь Цзя искренне поблагодарил его. Как бы то ни было, теперь у него появилось место, которое можно было с некоторой натяжкой назвать «домом».

<http://bllate.org/book/19971/1985746>